

Красное на красном

Судьбы исчезнувшей страны

Кузнецова Ирина Иосифовна

«Советский союз почил, но советские люди остались. Российская Федерация лишь наследует СССР – не во всем и не везде, но тем не менее. Иногда чтобы понять настоящее, нужно взглянуть в прошлое. Увидеть, как жили люди без Путина и Медведева, зато со Сталиным и Брежневым. Что это были за люди? О чем они думали? Кузнецова Ирина Иосифовна, ветеран труда поведала мне о своей жизни, а также о жизни своей большой семьи. Это невыдуманная история о гражданах несуществующей ныне страны».

Часть I. От войны до войны

Осип

До революции семья моего отца Осипа Андреевича Воловича жила в Виленской губернии, это в Западной Белоруссии. Он был 94 года рождения и с 1908 по 1915 года работал у помещика Барановского. Образование у него по тем временам было неплохое – 4 класса церковно-приходской школы. В 1915 году его призвали в Царскую армию. Воевал он на Западном фронте, где дослужился до старшего унтер-офицера. По Брестскому миру 1918 года часть Белоруссии отошла Германии, и отец с семьей бежал на восток. В итоге они оказались где-то в районе города Сарапул (нынешняя Удмуртская республика).

В том же 18 году отец вступил в Красную армию, хотя в то время она названия такого не имела.

Сначала воевал против Колчака. Вроде бы даже с чехами успел повоевать. Об этом он мало рассказывал. Знаю, что его 89-ый Чонгарский полк (это название он получил позже) 30 Иркутской дивизии имени ВЦИК гнал колчаковцев сначала до Иркутска, а потом аж до Улан-Удэ.

Потом 30 дивизию перебросили на Южный фронт, к Фрунзе, где недобитые деникинцы и врангелевцы еще активно огрызались. В то время Осип уже командовал взводом. 28 октября 1920 года началось наступление в Северной Таврии. Жестокие были бои. Там, конечно, показал себя Буденный, отец с ним был даже знаком.

Осип (Иосиф) Андреевич Волович

Дальше - Крым. Отец в составе своего полка один из первых форсировал Сиваш. Винтовки несли над головой, чтобы порох не промок. Начался бой за Чонгарский мост в районе Перекопа. Когда командира убило снарядом, отец повел роту в атаку сам. В итоге именно за этот бой он в последствие получил орден Боевого Красного Знамени.

Уже позже 30 дивизия участвовала в разгроме Махно, где в одном из боев Осипа тяжело контузило. Он почти год пролежал в госпитале, а потом демобилизовался, но до конца так и не выздоровел, всю жизнь потом хромал. Одним словом, Осип Андреевич всю Гражданскую прошел, от Сибири до Крыма.

Отец вернулся в Сарапул. Человек он был активный, неглупый, довольно быстро его заметили и он попал в ряды Номенклатуры. Не самой высшей, понятно, но все же. В Сарапуле он занимался подразверсткой, был председателем райкома Союза совторгслужащих. В 1925 г вступил в Партию. Это был знаменитый Ленинский призыв. Через несколько лет отец менял паспорт, и там посмотрели на его документы и сказали: «Ну что это за имя такое – Осип. Непорядок». В общем, стал он Иосиф, в честь кого – понятно. Так что все дети отца, в том числе и я, были уже Иосифовичами.

В начале 30-х годов на Урале начался индустриальный бум. Отец перебрался в поселок Первоуральск (Свердловская область) на завод «Треструбстрой». Должность у него была значительная – секретарь парткома.

Семья

Сначала мы жили при заводе, в каком-то строении барачного типа, потом в конце 30-х переехали в нормальный частный дом с огородом. Семья у нас была большая. Я в то время была самая маленькая. Уже позже, в 42 году у меня родилась сестра – Инна. Мама не хотела рожать – во время войны есть и так было нечего, а тут еще и ребенок. Но аборт был категорически запрещен, к тому же, отец был в партии, да еще

на такой должности.

Мама моя, Нина Андреевна, была разведенная, как и отец. Ее первый муж был артистом, но его сослали на Колыму, где он и пропал. Мама осталась одна с ребенком, у нее сын был, но он заболел и очень скоро умер.

Мама тоже работала в Первоуральске на «Треструбстрое», хотя сама она была откуда-то с Рязанской губернии, ее все так и звали – баба, мол, рязанская. На заводе родители и познакомились. Иосиф долго за мать ухаживал, она сначала вообще за него не хотела выходить, но деваться-то ей было некуда. Одна – ни семьи, ни квартиры, а отец все же секретарь парткома - при каких-никаких, но деньгах.

Семья Осипа (30-е годы)

Лена – дочь отца от первого брака в 40 году, перед самой войной, поступила в техникум в Свердловске и с нами не жила. Потом ее взяли на завод, хотя ей было 15 лет всего. Они на этом заводе точили патроны, а лампы у станков были очень вредные. Лена себе все зрение испортила, в конце жизни практически ослепла из-за этого. А Герман, 26 года рождения, брат Лены, ну и мой брат, правда, не родной, жил с нами в Первоуральске.

С нами еще жила тетя Маша – старшая сестра отца. У нее жених погиб еще в Первую мировую и замуж она так и не вышла. Она была очень красивая – коса русая ниже пояса, а волосы гладкие, роскошные. Она и воспитывала детей брата – сначала Лену с Герой, а потом и меня с Инной. А потом у Лены родилась дочка Аля – она и ее воспитывала, а у Германа – сын, и его тоже. Она так по-очереди у всех и жила. Сначала с нами, потом с моей сестрой, а потом с Германом. Там она и умерла. А умерла так: в тот год была жуткая лютая зима на Урале. Она решила птичек покормить: открыла форточку и видимо простыла, ей уже за семьдесят было. Врачи подумали, что она уже очень старая и у нее что-то с сердцем. Начали лечить от сердца. А ей все хуже и хуже. Потом Зоя, жена Германа позвала других врачей, каких-то своих знакомых. Они тетю Машу послушали, и у нее оказалось двухстороннее воспаление легких. Через несколько дней она умерла. А что зима была холодная, я это хорошо помню, потому что, когда мы тетю Машу хоронили, у меня слезы сразу же на щеках застывали и на землю падали льдинками.

Кроме сестры у отца было три брата – дядя Антон, дядя Ваня и дядя Володя. Антон, он был старше отца, но я его никогда не видела. Он пропал без вести во время Гражданской войны, скорее всего, погиб. Братья его пытались много раз найти, но из этого ничего не вышло. Про дядю Володю знаю тоже немного. Он служил где-то в Архангельске, но связь с ним потом как-то прервалась.

Зато очень я хорошо помню дядю Ваню, он часто к отцу приезжал. Очень я его любила. Он тоже был военным. Сначала в Отечественную воевал, правда, в основном при Штабе, а потом в Москву переехал и там дослужился до полковника. Еще дядя Ваня некоторое время преподавал в академии им. Фрунзе.

Вот такая у нас была семья.

Война

Когда началась война, отца призвали в армию, но из-за хромоты он остался в тылу. В 41-ом году его

назначили комиссаром первоуральского госпиталя, а чуть позже в 42-ом он стал директором Хлебозавода. Сейчас, конечно, трудно представить, что значит заведовать во время войны Хлебозаводом. Хлеб на войне – второй продукт после патронов. Отец при Сталине и выжил-то только потому, что биография у него была кристально чистая. Старый коммунист, орден за Крым и т.д. На заводе никто хлеб не воровал, дисциплина была железная. Он даже в семью ничего лишнего не приносил, честный был человек.

Хлеб мы, как и все, получали по карточкам. Детям давали 150 г в день. Взрослым 300-400 г. Когда ходили за хлебом, главное было, чтобы не отобрали или не своровали карточки. Хлеб был тогда не то, что сейчас. В муку добавляли полынь, жмых, другие травы. До сих пор помню этот горький вкус полыни на языке.

Вообще я тогда еще была довольно маленькая, и не все помню. Помню, что сначала пропали сладости, потом все остальное. Первый год еще была ничего, у многих кое-какие запасы оставались, а вот 42-43 года были самыми тяжелыми.

Ходили все время голодными. Летом ели, что в поле растет. Один раз я даже отравилась какой-то травой. Кое-как меня откачали. Нашу семью спасало то, что у нас при доме был огород. Картошку использовали по максимуму – очистки жарили в Русской печке, солили и получалось что-то вроде чипсов. Деликатес. Жарили на каком-то ужасном неочищенном масле, другого не было. Такое масло раньше использовали вместо Олифы. Отец держал и живность. Сначала овечку, потом поросенка. Одно время была и корова, но на нее уходило слишком много сил – кормить ее надо и пасти. Потом, в 44-ом уже стало полегче.

День Победы помню очень хорошо. Что там было... Какая-то сумасшедшая радость. Мы, дети, еще мало что понимали, но взрослые радовались, и мы - с ними. Улицы были запружены народом. Все танцевали и пели, и плакали. Совершенно невозможно такое описать. Я в тот день объелась мороженого – бесплатно раздавали. И скажу вам, что такого вкусного мороженого я не ела ни разу в жизни.

Продолжение следует.

Автор: Андрей Темнов © Babr24.com ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 👁 12378 10.05.2010, 17:20 📌 1216
URL: <https://babr24.com/?ADE=85646> Bytes: 9076 / 8647 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Андрей Темнов**, независимый журналист.

На сайте опубликовано **1065** текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)